

Цзян Пэйи не был так учтив, как Линь Фэйши. Эта женщина не была ни калекой, ни инвалидом, а принцип «мужчина и женщина не должны прикасаться» явно нарушался, когда она прилипла к Линь Фэйши. Он без лишних слов взял её за руку и отодвинул в сторону, холодно произнеся:

— Уважаемая, следите за своим поведением.

Женщина, похоже, была напугана Цзян Пэйи, сглотнула слюну и больше не пыталась прижаться к Линь Фэйши. Она стояла на месте, продолжая хныкать:

— Моему сыну в этом году должно быть семнадцать.

— «Должно быть» — это явно не те слова, которые можно ожидать от матери, — с недоумением сказал Линь Фэйши. — Где пропал ваш сын? Как его зовут?

Женщина опустила голову и с унынием в голосе ответила:

— Я не знаю, как его зовут. Более десяти лет назад я оставила его в приюте Юшань. Он точно пропал оттуда! Теперь, когда я вернулась, чтобы забрать его, мне сказали, что он пропал! Его просто нигде не могут найти!

Линь Фэйши промолчал.

Цзян Пэйи тоже промолчал.

Линь Фэйши сохранял улыбку, вежливо сказав:

— Понимаете, сейчас у нас нерабочее время. Пожалуйста, пройдите на стойку регистрации и оформите протокол. После этого мы начнём расследование и сообщим вам, как только появятся новости.

— Что?! Ещё и протокол оформлять? Я уже восемьсот раз оформляла протоколы в отделении, но там никто ничего не делает! Они вообще не заботятся о жизни моего сына! До сих пор не нашли его! — Женщина взорвалась, закричала истерически, а затем начала рыдать, причитая. — Нет справедливости! Я в «Вэйбо» быстрее нашла бы помощь, чем у вас! Что вы, живые полицейские, вообще делаете?!

Она продолжала рыдать:

— Как я буду жить без сына!

Эта сварливая женщина была совершенно невыносима, словно полиция была ей должна миллион. Цзян Пэйи уже явно разозлился, но старался сдержаться, не желая вступить в конфликт с женщиной:

— Вы даже не знаете имени пропавшего, не можете описать его внешность, не предоставляете никаких зацепок. Никто не сможет найти человека без каких-либо данных. Полиция не всесильна.

Женщина фыркнула, не решаясь смотреть Цзян Пэйи в глаза, пробормотала:

— Ну, найти человека, что тут сложного...

Линь Фэйши тем временем внимательно её разглядывал. На женщине была дешёвая рубашка,

похожая на купленную на рынке за копейки. Она явно не из богатой семьи. Нет никакой причины внезапно вспомнить о сыне, брошенном в приюте более десяти лет назад, если только...

Линь Фэйши, долгое время погруженный в мир бульварных романов, сразу понял, в чём дело, и с усмешкой спросил:

— Что, вы нашли отца ребёнка?

Женщина с досадой топнула ногой:

— Ну да, знала бы я раньше, что он...

Внезапно она замолчала, широко раскрыв глаза:

— ...Ты как узнал?

— Бедный ребёнок, брошенный в приюте, вдруг становится важной персоной, и он больше не сирота. — Линь Фэйши, держа одну руку в кармане, самым мягким и безобидным тоном произнёс язвительные слова. — Воробьи везде, но феникс — редкая птица. Вы так спешите его найти, потому что вдруг поняли, что в его жилах течёт кровь богатого человека, и хотите подняться вместе с ним, верно?

Женщина не уловила сарказма в словах Линь Фэйши, но поняла суть, её лицо покраснело, и она невольно отступила назад, смущённо пробормотав:

— Как вы всё знаете!

Линь Фэйши оказался прав. Пропавший ребёнок был результатом её случайной связи с незнакомцем.

Женщину звали Цзюй Бин, ей ещё не было тридцати пяти, но бедность как в мыслях, так и в жизни, сделала её старше её лет. Кожа была в ужасном состоянии, вокруг глаз морщины, а её постоянные истерики делали её похожей на сумасшедшую, сбежавшую из психушки.

Когда она впервые переспала с мужчиной, ей было всего семнадцать. Одна из её «старших сестёр» сказала ей, что за это можно получить деньги. Цзюй Бин не получила образования, у неё не было понятия о морали, и она бездумно переспала с мужчиной, не предохраняясь. К несчастью, она забеременела. Будучи слабой женщиной, она не могла содержать ребёнка, у неё не было денег на аборт, и она родила ребёнка дома, а затем бросила его в приют.

Прошло семнадцать лет. В молодости Цзюй Бин была довольно симпатичной девушкой и заработала немало денег на своём теле. Но потом она начала употреблять наркотики, и её расходы стали слишком большими, она даже не могла позволить себе трёхразовое питание, и ей пришлось бросить наркотики, чтобы не умереть с голоду.

Она переспала с сотнями мужчин, но никогда не забывала лицо первого. День за днём, она помнила его.

Цзюй Бин думала, что её жизнь будет такой же мрачной и печальной, но вдруг всё изменилось. Бог зажжёт для неё свет в конце туннеля.

На экране телефона она снова увидела того мужчину — своего первого, отца её ребёнка. Этот

деревенский парень, который когда-то платил за её услуги, теперь стал успешным человеком, поднялся по карьерной лестнице и стал владельцем крупной компании с состоянием в десятки миллионов.

Цзюй Бин уставилась на новость, её худые пальцы дрожали, и она вдруг вспомнила о ребёнке, которого бросила в приюте Юшань более десяти лет назад. В её глазах загорелся луч надежды.

Она не хотела бросать ребёнка, это была её плоть и кровь, но у неё не было выбора. Семнадцатилетняя девушка без дохода едва могла прокормить себя, а с ребёнком на руках они бы оба умерли с голоду. Лучше было отдать его в приют.

Цзюй Бин никогда не навещала его.

Теперь всё изменилось. Воробей стал фениксом, в жилах ребёнка текла кровь миллионера, и его статус мгновенно вырос. Даже если он был незаконнорожденным, он всё равно был выше обычных людей. Цзюй Бин ещё не нашла сына, но уже мечтала о жизни богатой дамы. Если не получится стать женой, то хотя бы любовницей, чтобы обеспечить себя на всю оставшуюся жизнь.

Цзюй Бин была в восторге, её сердце билось чаще, и она поспешила в приют Юшань, чтобы найти своего пропавшего сына — но ей сказали, что такого человека нет, ребёнка никогда не существовало.

Это было как ушат ледяной воды, вылитый на её голову, разрушивший все её мечты. Цзюй Бин устроила истерику у ворот приюта, но руководство просто наблюдало за её выходками, не вмешиваясь. Видя, что её скандалы не помогают, она пошла в местный полицейский участок и заявила о пропаже своего сына.

— Но она даже не могла назвать имя или описать внешность сына, не помнила, когда именно оставила его в приюте, не предоставила никаких данных для идентификации. Полицейские спокойно объяснили, что у них недостаточно информации для возбуждения дела, и вежливо попросили её уйти.

Цзюй Бин не сдавалась и, наконец, решила купить дорогой билет до городского управления Чунгуан, чтобы попросить помощи у полиции — и случайно встретила Линь Фэйши и Цзян Пэйи, которые как раз заканчивали работу.

Линь Фэйши, который редко сталкивался с такими истеричными женщинами, глубоко вздохнул и с лёгкой болью в желудке сказал:

— Девушка, ваше стояние здесь ничего не даст. Давайте так: вы расскажете всё, что знаете, оставите свои контакты, а мы отправим людей в приют Юшань, чтобы узнать обстановку. В течение трёх дней дадим вам ответ, хорошо?

<http://bllate.org/book/17716/1655730>